

УДК 81'367.4

UDK 81'367.4

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ
КОНСТРУКЦИЙ С ГЛАГОЛОМ *TENER* В
ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОМ СТИЛЕ
К.Х.СЕЛА**

**SEMANTIC DOMINANTS OF
CONSTRUCTIONS WITH THE VERB *TENER*
IN K.J.SELA AUTHOR STILE**

Пантелеева Олеся Олеговна
к.ф.н., доцент
*Воронежский государственный архитектурно-
строительный университет, Воронеж, Россия*

Panteleeva Olesya Olegovna
Cand.Philol.Sci., assistant professor
*Voronezh State University of Architecture and Civil
Engineering, Voronezh, Russia*

В статье рассматриваются концепты ситуаций, заданные глаголом 'tener', на материале художественного произведения Камило Хосе Селы. Определены и проанализированы семантические доминанты конструкций с 'tener'

The article deals with the concepts of situations that are set by the verb 'tener' on a material of Kamilo José Sela work of art. Semantic dominants of constructions with 'tener' are defined and analyzed

Ключевые слова: СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ, СУБЪЕКТ, СУБЗНАЧЕНИЯ, ТЕМАТИЧЕСКИЙ КЛАСС

Keywords: SEMANTIC DOMINANTS, SUBJECT, SUBMEANING, THEMATIC CLASS

Как известно, глагол является самой сложной и емкой грамматической категорией, глагольные конструкции имеют решающее влияние на именные словосочетания и предложения [1].

Классификации глаголов посвящено много работ (Vendler 1967, Mehlig 1981, Ю.Д. Апресян 1967, Л.М. Васильев 1981, Т.В. Булыгина 1982, Е.В. Падучева 1996, Л.В. Щерба, У. Чейф 1976, О.Н. Селиверстова 1982, Т.Д. Шабанова, С.Г. Воркачев 2006 и др.). Особенно большое внимание в последнее время уделяется изучению глагольной грамматической семантики (Ю.С.Маслов 1948, А.В. Бондарко 1971, Н.С. Авилова 1976 и др.).

Глагол семантически характеризуется тем, что обозначает действие (процесс) в его отношении к лицу или предмету, которыми это действие осуществляется. Глагольная лексема, будучи употреблена в ситуации, описывает некую *ситуацию*.

Целью нашей статьи является анализ конструкций с *tener*, как одного из доминантных в глагольной системе испанского языка, а также выявление семантических доминант в исследуемых контекстах.

Материалом исследования послужило художественное произведение К.Х.Селы «Семья Паскуаля Дуарте».

Лексические компоненты в глагольных значениях тесно переплетены и постоянно взаимодействуют с грамматическими и лексико-грамматическими компонентами [7, 35]. Как правило, глагол занимает центральное положение в семантической структуре предложения. На центральное положение глагола в структуре предложения указывали А.А.Потебня, А.М.Пешковский, Л.Теньер, У.Чейф, С.Д.Кацнельсон и многие другие ученые. «В содержательном плане, - пишет С.Д.Кацнельсон, - глагольный предикат – это нечто большее, чем просто лексическое значение. Выражая определенное значение, он в то же время содержит в себе макет будущего предложения. Предикат имеет «места» или «гнезда», заполняемые в предложении словами, категориальные признаки которых находятся в соответствии с категориальными признаками «гнезда» [12, 83]. В современных исследованиях по семантике глагол рассматривается обычно как один из видов предикатов – как основной предикат, выступающий в качестве ядра предикатных выражений и предложений [19, 116; 5, 39-40].

У глагола в предложении может быть много разных подчиненных ему падежных и предложно-падежных групп, а также наречий и наречных групп (адвербиалов). Все они обозначают каких-то участников в концепте ситуации, заданном с помощью данного глагола. Принято считать, что участники (означаемые), равно как и подчиненные глагола (означающие), бывают двух видов: *актанты* (для означаемых; соответственно, для означающих - синтаксические актанты) и *сирконстанты* (для означаемых; для означающих – обстоятельства; термина синтаксический сирконстант нет) [13, 61].

Обычно языковая картина мира, рисуемая тем или иным языком, связывается с его лексикой, что совершенно естественно: именно слова

делят окружающую действительность на участки. То, каким образом объективируются в испанском языке те или иные глаголы, какое значение получает определенный глагольный класс в определенных синтагматических связях, каковы их *семантические доминанты* [14] в искомом языке («разработанные» участки с точки зрения другого языка) привлекает, на наш взгляд, наибольший интерес.

Испанский глагол *tener* занимает 22 место по частотности употребления среди всех слов испанского языка и четвертую позицию после вспомогательных *ser, haber, estar* [2], [18].

В словарной статье глагола, точнее, каждой его лексемы (т.е. отдельного значения), принципиальную роль играют следующие зоны: семантические актанты; Толкование; Таксономическая категория [15, 5]. В словаре испанского языка [1] *tener* характеризуется следующим образом: *tener*. (del lat. *tenēre*). 1. tr. Asir o mantener asido algo. 2. tr. poseer (*tener en su poder*). 3. tr. mantener (*sostener*). 4. tr. Contener o comprender en sí. 5. tr. dominar (*sujetar*). 6. tr. guardar (*cumplir*). 7. tr. hospedar (*recibir huéspedes*). 8. tr. Estar en precisión de hacer algo u ocuparse en ello. 9. tr. Juzgar, reputar, considerar. 10. tr. Estimar, apreciar. и др.

Как видим, основными денотатами *tener* являются семы «иметь», «брать», «содержать», «владеть», «обладать», «осуществлять» и т.д. Семантический актант (о семантических актантах предиката см., например [3, 119—155] имеет двойную характеристику — ролевую и таксономическую. Различаются такие роли, как Субъект, Объект, Инструмент, Средство, Место и под., приблизительно соответствующие падежам по Филлмору [17]. Названия ролей фигурируют в качестве переменных в толкованиях. Таксономическими категориями в толковании *tener* выступают «человек», «физический предмет», «абстракция» и т.п., иными словами, глаголу *tener* свойственна регулярная многозначность, он может выступать в качестве синонима ряда испанских глаголов.

Особым образом языковые средства ведут себя в художественном тексте. Актуализация компонентов их значений (в том числе и грамматических) подчинена интенции художественного дискурса – коммуникативной установке автора, выражающейся в теме, композиции, идее произведения. На примере художественного произведения Camilo Jose Cela ‘La familia de Pascual Duarte’ выявился ряд особенностей употребления *tener* в индивидуальном авторском стиле.

Вслед за Е.В.Падучевой нам видится необходимым в исследовании опираться на *тематические классы* глаголов, в которых объединены слова с общим семантическим компонентом, занимающим центральное место в их смысловой структуре (ср.: глаголы восприятия (нюхать, видеть), чувства (пугать, радоваться) и т.д.). Один из путей, приводящих к изменению тематического класса глагола, - изменение таксономического класса участника [13, 46].

У глагола *tener* в различных тематических классах, как указано ниже, выявляется наличие участника в определенной роли. Роль задается компонентом в толковании; общий компонент - это, как правило, и общая роль, т.е. общий участник. В новом тематическом классе обнаруживается новая роль участника.

В художественном произведении Camilo Jose Cela ‘La familia de Pascual Duarte’ выделяются несколько моделей конструкций с употреблением глагола *tener*.

1. Самыми частотными словоупотреблениями с глаголом *tener* являются конструкции ‘*tener algo/alguien*’. Как известно, в последовательности «предикат-субъект» обычно реализуется синтаксический концепт «наличие предмета», который можно признать одной из разновидностей концепта «субъект и его признак» [16, 46-47], ср.: *En las paredes teníamos varias cosas (По стенам висели разные вещи)*. Рассматриваемые конструкции с глаголом *tener* выражают как «наличие

предмета/субъекта» так и «обладание субъектом/объектом». Общим семантическим компонентом данных конструкций является «владение/имение/обладание чем/кем-либо». Это позволяет отнести данные конструкции к тематическому классу «ОБЛАДАНИЕ». В русском языке конструкции обладания/наличия передаваемы построениями с нулевой связкой или глаголом *быть* и реализуются в двусоставных подлежащих построениях «у кого есть, был будет кто/что», получивших приоритетное употребление... для обозначения отношений владельца и его собственности» [10, 25]. Формальным подлежащим выступает в данном случае объект обладания.

В качестве объекта обладания в данном тематическом классе могут выступать:

1) «живое существо» (иметь кого-либо (у меня есть, был): *Tenía una perrilla perdiguera- La Chispa; У меня была легавая сучка Искра - ¿Sabes que tienes un hermano que ni es hombre ni es nada? – А братец-то у тебя не мужчина, а тряпка!- ¡Repara en que te tengo a mi voluntad!- – Берегись, ты у меня в руках!; ...y los chiquillos, cuando los tuve, también tiraban para allí - и детишки, когда я обзаводился ими, тянулись туда же.; En la cuadra teníamos un burrillo matalón - В конюшне мы держали клячеватого осла; ...teníamos también un par de guarros – имели еще пару свиней; ...teníamos un corral o saledizo- у нас был загон в виде пристройки;*

2) «предмет, объект» (владеть, обладать каким-либо предметом (у меня есть, было): *Teníamos también un reloj despertador colgado de la pared - Еще висели у нас будильник; Teníamos otras dos habitaciones - имелись две жилые комнаты; ...no está bien renir con una escopeta en la mano cuando el otro no la tiene - не подобает драться, если у одного ружье, а у другого нет; ...me gasté los ahorrillos que tenía - я не пожалел всех сбережений, какие у меня были;*

3) «небытие или отсутствие субъекта/объекта», ср.: *-No se, yo no tengo; -¡Nada! ¡No tengo nada! – У меня ничего нет!.* В контекстуальных употреблениях глагола обладания *tener* наблюдается генетив объекта со смысловым компонентом «отсутствие, несуществование».

4) квалификативный признак субъекта/объекта, который включает в себя:

а) «внешние характеристики живого существа/человека»:

- неотъемлемое качество лица, отражающее его внешность, постоянные внешние характеристики: *Tenía la color tostada y un estupendo bigote negro- У него была темная от солнца кожа и огромные черные усы; ...era larga y chupada y no tenía aspecto de buena salud - была она длинная и сухопарая и с виду не отличалась крепким здоровьем;...y tenía unos ojos tan profundos - с такими глубокими глазами; ¡Se tienen las carnes muy tiernas a tan corta edad!- В юном возрасте тело очень чувствительное!;*

- временное внешнее качество, преходящие характеристики внешности субъекта: *... porque por tener un ojo de vidrio ...su mirada tenía una desorientación su mirada tenía una desorientación que perdía al más plantado - у него один глаз был стеклянный... и оттого взгляд его сбивал с толку даже тех, кого смутить нелегко; Una leona atacada no tuviera aquel gesto que puso mi mujer - Раненая львица так не оскалилась бы, как моя жена;*

б) «внешние характеристики/свойства предмета»: *...farol de mecha que tenía un lado verde y otro rojo - масляный фонарь, с одного боку зеленый, с другого красный; ...esas horas que a veces parecen tener alas - время, которое порой имеет крылья; ...La tierra que no tuvo largura ni anchura suficiente- земля не настолько велика и обширна,;*

в) «квалификативные (внутренние) признаки характера человека» (быть каким-либо (о характере, физическом состоянии)): *...tenía un humor que se*

daba a todos los diablos... нрав имела дьявольский; -Que tenemos los hombres un corazón muy recio – К тому, что у нас, мужчин, очень суровое сердце;

5) «время, возраст»: (*o si todavía tuvo tiempo de escribir más hazañas; - или у него осталось время описать новые подвиги; ¿O es que no tiene edad? - Разве она несовершеннолетняя?*). Следует обратить внимание на тот факт, что наряду с конструкцией ‘tener tiempo’ (‘tener edad’), отражающей «наличие времени» (иметь время, возраст), выделяется понятие «наличие возраста» - ‘tener +.....años/meses’. Данная конструкция весьма распространена и используется с номинациями времени для выражения длительности или возраста вещей или людей (*se usa con los nombres que significan tiempo, para expresar la duración o edad de las cosas o personas de que se habla [1]*). Возраст в сознании русских – состояние, выражаемое по линии глагола *быть* (*once meses tenía; tenía veinte años - ему было одиннадцать месяцев; ему было двадцать лет*), для испанцев – объект обладания в рамках концепта «субъект и его признак» [16, 90]: *...tendría por delante Dios sabe cuantos años de vida - было б у меня впереди еще бог знает сколько лет жизни; -Y cuando tenga siete añitos lo mandaremos a la escuela - – А когда ему сравняется семь годочков, пошлем его в школу...; ...teniendo la muchacha catorce años - было ей тогда четырнадцать лет.*

2. Следующим по частотности употребления глагола *tener* является тематический класс **«РЕЗУЛЬТАТ/ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЙСТВИЯ»**, который реализуется в языке исходным глаголом *tener* в сочетании с причастием. Конструкция *tener + participio* образуется с причастиями лишь от переходных глаголов и всегда имеет прямое дополнение, с которым причастие согласуется в роде и числе [9, 219]: *...me tenía ... la comida preparada a las horas de ley – еда, приготовленная в положенное время; Me tenía siempre preparada una camisa limpia - Присматривала, чтоб у меня всегда была чистая рубашка.*

Основное значение данной конструкции – «результативность», указание на *результат ранее протекавшего действия* (*Un mes sin escribir es mucha calma para el que tiene contados los latidos, Месяц не писать – длинный роздых для человека, у которого удары сердца все сочтены*), но в контексте она способна приобретать дополнительные смысловые оттенки:

- выражение **продолжительности** какого-либо состояния: *Tres años me tuvieron encerrado*- Три года меня держали в заключении;

- **повторности** или **постоянства** действия: *¿Sabes que te tengo buscada una novia? Знаешь, я подыскала тебе невесту; ...y el braserillo lo tenían encendido día y noche* - жаровня грелась день и ночь; *Aquel día se me clavó una espina en un costado que todavía la tengo clavada* - С того дня засел у меня в боку шип и сидит до сих пор.

Семантические отношения между глаголом и его актантами, прежде всего прямым объектом, очень существенны для понимания смысловой стороны предложения. Именно объект определяет характер действия, направленного на его создание, изменение или уничтожение [4, 125-138]. В рассмотренных конструкциях с *tener* причастия, главным образом, выражены глаголами механического (физического) действия и сочетаются с объектами предметного значения. Причастия в конструкции с *tener* представляют собой *управление*, присущее глаголам, от которых они образованы, и связывают событие скорее с пациенсом, чем с агенсом, поскольку в результате осуществления обозначаемого им действия (если речь идет о физическом акте) происходят изменения именно в объекте.

Следует также отметить принцип *семантической обязательности*, - помимо обязательных участников обозначаемой глаголом ситуации - актантов, обнаруживается наличие факультативных участников – сирконстант [6, 101], которые дают пояснение ситуации, позволяя концептуализировать ее как «*продолжительность*» (*tres años*), «*повторность или постоянство*» (*día y noche*).

3. Не менее частотны примеры употребления *tener* в конструкциях, выражающих модальный признак «ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ»: *tener + que + infinitivo* (*perífrasis o construcciones obligativas*). Вслед за С.Г. Воркачевым (на примере выделения основных корневых значений *deber*) [11, 32] нам видится необходимым детализировать тематический класс «долженствование» с употреблением *tener*, на следующие субзначения:

1) «необходимость», указывающая на то, что субъект зависимого инфинитива вынужден действовать под давлением внешних обстоятельств (*sentía tener que dejarla - жаль было покинуть ее; se veía llegar el momento en que tuviese que entregarme - я чувствовал приближение минуты, когда вынужден буду сдать; tuve que hacer un esfuerzo extraordinario - я вынужден был сделать сверх усилие*);

2) «моральный долг», указывающий на обязательность действия инфинитива, зависящую от воли и установок модального субъекта (*no tenemos que arrepentirnos jamás - за них нам никогда не приходится каяться*);

3) «потребность» как вынужденность субъекта к реализации действия инфинитива для удовлетворения каких-либо жизненных отправлений (*No soy un viejo; tengo que pensar en vivir - Я не старик еще, мне о живом надо думать*);

4) «обязательность» как вынужденность субъекта к действию под давлением норм, законов и предписаний общества (*pues fue el preso más célebre que tuvimos que guardar en mucho tiempo - это был самый знаменитый арестант, какого нам довелось охранять; yo hubiera tenido que salir a explicarles - и мне пришлось бы выйти и объясняться*);

5) «предопределенность», указывающая на неминуемость событий, независимо от воли субъекта (*estaba seguro de ello, sugestionado de su fatalidad, cierto de que más tarde o más temprano tenía que suceder - я был в*

этом уверен, предвидел его гибель, не сомневался, что рано или поздно ее не миновать).

Данные синтаксической типологии языков говорят о том, что существуют два разных подхода к жизни, которые в разных языках играют разную роль: можно рассматривать человеческую жизнь с точки зрения того, 'что делаю я', т. е. придерживаться агентивной ориентации, а можно подходить к жизни с позиции того, 'что случится со мной', следуя пациентивной (пассивной, связанной с пациенсом) ориентации. Агентивность связана обычно с номинативными и номинативоподобными конструкциями, а 'бессилие' и 'пациентивность' - с дативными и дативоподобными [8, 55].

Как видим, в испанском языке предпочтительны номинативно-субъектные высказывания, субъект которых контролирует происходящие события. Напротив, в русском синтаксисе агентивные, личные, волитивные предложения не образуют какого-либо отдельного класса, доминирующее положение занимают безличные дативные предложения (*Ехать не тридцать первого, в субботу, необходимо* (Цветаева)).

4. К следующим по значимости относятся конструкции с *tener*, объединенные парадигмой «ОЩУЩЕНИЕ», в которых актантом, отвечающим за само существование ситуации, является человек, а главным компонентом – его *ощущение*. Данный тематический класс выражен в языке глагольными словосочетаниями (в нашем случае это рассматриваемый глагол *tener*) с существительными, указывающими на какое-либо конкретное настроение (эмоциональные переживания и отношение субъекта, эмоциональное состояние, настроение).

Конструкции с глаголом *tener* в рамках «ощущения» семантически представляются как 1) «эмоциональное состояние, переживание субъекта» и 2) «эмоциональное отношение субъекта к другому субъекту/объекту».

1) «Эмоциональное состояние, переживание субъекта» характеризуется примерами словосочетаний, отражающих ментальные ощущения лица, ср.:

- ‘tener sentido’ (чувствовать, понимать): *Si Mario hubiera tenido sentido - Если б Марио обладал разумом;*

- ‘tener la conciencia’ (иметь совесть): *la conciencia bien tranquila la tengo - совесть у меня спокойна;*

- ‘tener suerte’ (повезти, посчастливиться): *que no tuve mas suerte que volver sobre mis pasos a sentarme de nuevo; ¡Todos los pillos tenéis suerte!;*

- ‘tener miedo’ (быть в состоянии страха, испытывать страх, бояться): *Llegué a tener miedo de mi mismo; ¿De quién he de tener miedo?; -¿Tienes miedo?;*

- ‘tener valentía’ (быть отважным, мужественным): *que se hubiera ahorrado de tener mayor valentía - если бы проявил большие мужества.*

Выявляются также конструкции, объективирующие физические ощущения субъекта:

- ‘tener mal’ (испытывать боль, болеть, иметь жар): *-Y que se lamenta como si tuviera algun mal...; Temblaba como si tuviera fiebre;*

- ‘tener prisa’ (торопиться, спешить): *Prisa no tengo; y tales prisas, que por seguro tuve desde entonces.*

Говоря о людях, можно при этом придерживаться двух разных ориентаций: можно думать о них как об агентах, или «деятелях», и можно - как о пассивных экспериенцерах [8, 33-88]. Как видим, при передаче эмоционального состояния глаголом *tener* важная роль уделяется агентивным коннотациям. В русском, в отличие от многих других европейских языков, обе ориентации играют одинаково важную роль. При экспериенциальном способе представления лица, о котором говорится в предложении, как правило, выступает в грамматической форме дательного падежа, а предикат обычно имеет «безличную» форму среднего рода (Ему было завидно). Одним из основных семантических компонентов,

связанных с таким способом представления, является отсутствие контроля: 'не потому, что X это хочет' [8, 44-45].

2) «Эмоциональное отношение субъекта к другому субъекту/объекту» выражено словосочетаниями с *tener*, в которых необходимостью является наличие Перцепта, субъекта восприятия, - лица, каузирующего глагольную ситуацию, вызывающего определенные чувства у актанта: 'tener respeto' («уважать»: *a la que tenía un gran respeto; Yo le tenía un gran respeto y no poco miedo*), 'tener envidia' («завидовать, испытывать ненависть»: *lo escuchaba como embobado y con una envidia como a nadie se la tuve jamás... я слушал его как замороженный и отродясь никому еще так не завидовал*).

К полю чувственного восприятия следует отнести словосочетания, выражающие «внимание», так как «внимание является необходимым условием восприятия, предваряющим его актом сознания» [7, 68-75]. Мы выделяем группу конструкций с *tener* с семой «становления, сосредоточения внимания на ком-либо, чем-либо» [там же], одни из которых являются конструкциями *целенаправленными* и требуют после (внутри) себя объектной позиции (с акцентом на объекте внимания) (*Ahora hay que tener cuidado con él* - – *Теперь надо беречь его*), другие же следует отнести к *нецеленаправленным* конструкциям, безобъектным, с указанием на внутреннюю сосредоточенность субъекта (*¡Hemos de tener mucho cuidado!* - *Нам нужно быть осторожней!*)

5. В зависимости от синтаксической вариативности глагол *tener* может приобретать различные семантические классификации в рамках поля «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» и быть представлен рядом предикатов, содержащих следующие тематические компоненты:

а) «перцептивность»: «пахнуть - иметь запах» (*que tiene un olor acre y agradable*); «видеть горящим (о свете)» (*¡Ahí tienen una luz!*); «дуть (о ветре)» (*que además de ser más clara no tenía soplos*);

б) «МЕНТАЛЬНОСТЬ» (знание и мнение): «знать» (*-¿Pero que te he de tentar, si no tienes donde?*); «узнать, получить новость» (*El bribón tuvo noticia de mi llegada*); «мыслить, иметь идею» (*y no tiene usted idea*); «считать к-л, ч-л чем-либо, каким-либо» (*o por tal lo tengo*); «иметь в виду, принять в соображение» (*pero si tiene en cuenta que el esfuerzo que para mí supone llevar escribiendo; ha tenido en cuenta*); «иметь отношение к кому-либо, чему-либо; касаться кого-, чего-либо» (*¿Que tiene que ver contigo la Rosario?*); «иметь мотив» (*los motivos que tuvo; sus motivos tendría*);

в) «БЫТИЙНОСТЬ»: «находиться, пребывать в каком-либо состоянии» (*-¿Que tienes? – Что с тобой?; -¿Que tienes? – Ты что это, а?*); «быть, находиться где-либо» (*Ahí lo tienes en la cocina*); «осуществлять, вести, заниматься чем-либо» (*no tenía mejor oficio que su cara*); «держат слово, исполнять» (*pero aún tengo palabra*);

г) «СОЗДАНИЕ»: «родить - иметь ребенка» (*Voy a tener un hijo*).

Итак, денотатом *tener* в русском понимании является глагол «иметь». Однако, значение искомой единицы, которое до начала анализа интуитивно воспринималось как «одно и то же», гетерогенно. Описание семантики языковой единицы *tener* методом толкований в художественном произведении (изолированное толкование каждого отдельного значения, в том числе и контекстно обусловленного) обнаружило ряд различных значений искомого глагола.

Доминантным употреблением *tener* является значение «владение, обладание чем/кем». В рамках тематического класса «обладание» основное внимание уделяется изменению таксономического класса Объекта (живое существо, предмет, квалификация, возраст и др.).

Tener выражает модальность (тематический класс «долженствование»). Для выражения долженствования с глаголом *tener* типичны личные номинативные модели конструкций, субъект которых выполняет главенствующую роль. Важно подчеркнуть, что подобные

предложения, субъект которых (в форме датива) представлен как не контролирующей происходящие события, в русском языке не только возможны, но и типичны; именно они в значительной степени определяют колорит подлинно русской речи.

С другой стороны, в конструкциях 'tener + participio' в рамках тематического класса «результат/ продолжительность действия» глаголы физического (механического) действия, от которых образованы причастия, сочетаются с предметными дополнениями, то есть на первый план выходят объектные отношения, которые и объективируют ситуацию или событие. При этом учитываются и те роли, которые в семантической деривации играют остальные участники исходной ситуации.

Идиоматические конструкции с глаголом *tener* выявляют признак эмоциональной сферы «ощущение». Важным семантическим компонентом *tener* при передаче контекстов «обладания», «ощущения» является его агентивность, что, прежде всего, указывает на менталитет испаноязычной культуры - особое отношение к собственности, к своим чувствам (в русском языке данные конструкции передаются через датив субъекта и предикат в «безличной» форме среднего рода и, как правило, являют собой пассивные неволевые эмоции).

В тематическом классе «деятельность» *tener* синонимичен ряду предикатов (ментальные, бытийные, создания и др.). Актанты - объекты играют смыслообразующую роль: каждая ситуация различается набором своих актантов.

Иными словами, глагол *tener* в рассматриваемых контекстах - основной предикат, выступающий в качестве ядра предикатных выражений и предложений. Концепт же ситуации, заданный с помощью данного глагола создается с помощью участников - актантов, означаемых и означающих (синтаксических актантов) участников. Причем акценты смещаются либо в пользу субъекта, либо в сторону объекта. Обращает

внимание на себя тот факт, что доминантную позицию в концепте ситуаций с исследуемым глаголом занимают объектные отношения.

Список литературы

1. Real Academia Española, 22° ED. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rae.es/rae.html>
2. Scott Sadowsky & Ricardo Martínez. Gamboa Lista de Frecuencias de Palabras del Castellano de Chile: 2007. [Электронный ресурс] URL: <http://ssadowsky.hostei.com/lifcach.html>
3. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М.: Наука, 1974. - 368 с.
4. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. / АН СССР. Ин-т языкознания. - М.: Наука, 1976. - 383 с.
5. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. - Л.: ЛГУ, 1977. - 203 с., с.39-40.
6. Богуславский 1996 - Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. М.: Языки русской культуры. - 1996.
7. Васильев Л.М. Семантика русского глагола: Учеб. пособие для слушателей фак. повышения квалификации. – М.: Высш. школа, 1981. – 184с.
8. Вежбицкая А., Русский язык // *Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание.* - М.: Русские словари, 1996. - С.33-88.
9. Виноградов, В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1975. – 558 с..
10. Волохина Г.А., Попова З.Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, 1999.
11. Воркачев С.Г. Оценка и ценность в языке: Избранные работы по испанистике: монография. Волгоград: Парадигма, 2006. 186 с.
12. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: 1972.
13. П а д у ч е в а Е.В., Р о з и н а Р.И. (Москва). Семантический класс глаголов полного охвата: толкование и лексико-синтаксические свойства//Вопросы языкознания. М.: Наука. - 1993. С.5-16.
14. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики - М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608с.
15. Падучева Е.В. Неопределенность как семантическая доминанта русской языковой картины мира. - *Problemi di morphosintassi delle lingue slave*, v .5. *Determinatezza e indeterminatezza nelle lingue slave.* Padova: Unipress, 1996. С. 163-186.
16. Рылов Ю.А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. – М.: Гиозис, 2006. – 304с.
17. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в лингвистике. Вып. X. М., 1981.
18. Частотный словарь испанского языка. 10.000 слов. [Электронный ресурс] URL: <http://mir2050.narod.ru/freqdict.html>
19. Чейф У.Л. Значение и структура языка. М. – 1975.с. 116